

ДИАЛОГ ИСКУССТВ В ФОРТЕПИАННОМ ТРИПТИХЕ Г. Г. ВДОВИНА «МУЗЫКА НА СКУЛЬПТУРЫ С. Д. ЭРЬЗИ»

С. А. ИСАЕВА,

*кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой народной
музыки ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

(г. Саранск, РФ)

Имя скульптора С. Д. Эрзи (Нефедова) широко известно в нашей стране и за рубежом. В своей работе он опирался на лучшие образцы русского и мирового искусства, но при этом его глубоко оригинальное, одухотворенно-поэтическое наследие концентрирует вековые традиции в области народного творчества. Общеизвестна «музыкальность» таланта скульптора. Его работы несут в себе неотъемлемые качества музыкального искусства: движение, ритм, мелодическую текучесть линий и очертаний пластических форм, полифоничность психологических состояний. Они находят отклик в сердцах многих людей, пробуждают таланты, инициируют создание новых произведений, будь то поэтические строки, живописное полотно или музыкальное сочинение. Именно так появился фортепианный триптих Г. Г. Вдовина «Музыка на скульптуры С. Д. Эрзи» (1969).

Триптих Вдовина – сочинение программное. Музыка, передающая образы, запечатленные скульптором в дереве, «играет» множеством оттенков звуковой палитры. При всех различиях в жанровой принадлежности и композиционной структуре, пьесы объединяет характерный национальный колорит. Это выражается в метроритмической свободе развития музыкального материала, использовании ангемитонного мелодизма, употреблении кварто-квинтовых и большесекундовых интонаций. Построенный по принципу контраста цикл не лишен драматургической логики.

Открывает триптих «Моисей» (Es-dur) – развернутое произведение концертного плана. Его отличают сложное и глубокое образное содержание, жанровое и фактурное многообразие, полифонические приемы раз-

вития. Пафос глубоких раздумий в сочинении Вдовина выражен в теме философского плана, которая в ходе развития подвергается фактурному, мелодическому, ритмическому варьированию и жанровому переосмыслению. По замыслу композитора, «Моисей» – это свободные вариации, каждая из которых – иной взгляд на глубокомысленную и многофактурную композицию, открывающий новую грань образа.

«Греза» (As-dur) в драматургии цикла представляет лирическое интермеццо. Музыка, наполненная «звучащей тишиной», передает грезы молодой девушки, пребывающей в сладкой неге. Пьеса написана в сложной трехчастной форме. Необычные колоритные гармонии придают музыке черты импрессионизма и создают утонченный, мечтательный образ, запечатленный скульптором в одноименном произведении.

Завершает цикл «Танец» (g-moll) – виртуозное концертное произведение, написанное в трехчастной форме с синтетической репризой. Как и в одноименной скульптуре Эрзи, в пьесе Вдовина мы наблюдаем трехфигурность, что выражается в трехплановости фактуры. Первый слой – остиная ритмическая фигура в басу. В образном отношении – это «па» из аргентинского танца «хоро». Здесь же присутствуют черты искаженной «хабанеры». Второй и третий пласты напоминают лирический эрзянский двухголосный напев. Композитор использует неквадратный метр (3 + 2/4) с различной группировкой и смещением акцентов ритмических долей, кварто-квинтовые и большесекундовые интонации, характерные для народной мордовской песенности, а также приемы и гармонические средства современного профессионального письма. Это

позволяет автору создать колоритный образ экзотического танца.

Триптих Г. Г. Вдовина «Музыка на скульптуры С. Д. Эрзы» представляет собой одну из ярких страниц фортепианной литературы композиторов Мордовии. Наличие программы, сюитность, влияние импрессионизма, воплощение в звучности рояля звучания симфонического оркестра свидетельствуют о развитии композитором традиций классической и современной музыки. В то же время автор сохраняет связь с народным музыкаль-

ным творчеством, на что указывает использование характерных народно-песенных интонаций и метрики. Скульптурная пластичность и многоплановость художественных образов, синтез полифонического и гомофонно-гармонического письма, функциональной и красочно-колористической трактовки фортепиано, опора на традиции мордовского музыкального фольклора придают сочинению Вдовина самобытные черты, которые отличают его от произведений других композиторов нашего времени.

Поступила 28.04.2014

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. П. КИРЮКОВА (на примере цикла «Одиннадцать фортепианных миниатюр»)

Е. В. ГЕРАСИМОВА,

*старший преподаватель кафедры народной музыки
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Цикл «Одиннадцать фортепианных миниатюр» был написан Л. П. Кирюковым в 1959 г. Как и все многочисленное музыкальное наследие композитора, это сочинение показывает, насколько широк диапазон творческих стремлений автора. В небольших по объему пьесах нашли яркое отражение традиции народной музыки. Национальный колорит им придают удачно примененные характерные для мордовской народной музыки интонации и гармонии.

Цикл отличается своей поэтичностью. Лирикой родной природы проникнута пьеса «Утро». «Весенние отзвуки» – это тонкая акварельная зарисовка, музыка которой овеяна дыханием весенней природы, неясным шелестом листвы. В отдельных тактах миниатюры слышны обороты мордовских народных песен-«веснянок» (интонации зова).

Некоторые пьесы представляют собой так называемые картинки-настроения («Элегия», «Прелюдия»). С помощью мело-

дики, гармонии, ритмики композитор передает особенности мордовских лирических песен. Подобным образом проявляется стремление автора к развитию и индивидуальному преломлению элементов музыкального языка национального фольклора, использованию колористических свойств пентатоники.

Для миниатюр «Мордовская протяжная песня», «Мордовская свадебная песня», «Песня пряжи» характерны тональная неустойчивость и своеобразное гармоническое звучание. Элементы танца раскрыты в ярких жанровых зарисовках «Праздник в Пимбуре», «Хороводная пляска», «Кштема». Стилистической доминантой данных пьес является подголосочность как многоуровневая система многоголосия и формообразования в целом: от унисонно-гетерофонных истоков до самобытных форм гармонической и контрапунктической обработки мелодического начала. Встречающиеся дис-